

俄罗斯当代文学作品选读

主 编 谢春艳 李志强

ХРЕСТОМАТИЯ

ПО СОВРЕМЕННОЙ
РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

(详解详注)

СОЛЖЕНИЦЫН

РАСПУТИН

АСТАФЬЕВ

БИТОВ

МАКАНИН

СОКОЛОВ

УЛИЦКАЯ

ПЕЛЕВИН

ОКУДЖАВА

ВЫСОЦКИЙ

КУЗНЕЦОВ

БРОДСКИЙ

АЙГИ

АХМАДУЛИНА

哈尔滨工业大学出版社

俄罗斯当代文学作品选读

主 编 谢春艳 李志强

ХРЕСТОМАТИЯ

ПО СОВРЕМЕННОЙ
РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

(详解详注)

СОЛЖЕНИЦЫН

РАСПУТИН

АСТАФЬЕВ

БИТОВ

МАКАНИН

СОКОЛОВ

УЛИЦКАЯ

ПЕЛЕВИН

ОКУДЖАВА

ВЫСОЦКИЙ

КУЗНЕЦОВ

БРОДСКИЙ

АЙГИ

АХМАДУЛИНА

哈尔滨工业大学出版社

自上世纪初以来对俄国和前苏联文学大规模的翻译、介绍和研究始终是我国重要的文化和文学现象。苏联解体后的俄罗斯文学发生了翻天覆地的变化,呈现出多元发展的新格局,出现了流派纷呈、新人新作辈出的局面。后现代主义创作的繁荣以及女性作家的"成群诞生"等构成了当代俄罗斯文学不容忽视的一道景观。

如何使中国的俄语学习者及时地、较为全面地了解 and 认识苏联解体前后俄罗斯文学的新变化及其新特点成为摆在我们面前的一个重要课题。

鉴于此,我们编写了本教材。与目前国内已出版的同类书籍相比,本书的特色如下:

一、选材新颖

目前国内现有的俄罗斯文学作品选读书籍大多局限于选取19世纪至20世纪60年代之前的俄罗斯文学经典作品为材料,对于苏联解体前后至今近40年间俄罗斯当代文学的代表作品涉猎较少,而这部分作品正是充分认识俄罗斯当代文学的审美特征和当代俄罗斯社会价值观的主要资源。

本书以使学生较为全面地认知俄罗斯当代文学版图为编写原则,特别注重选取同类书籍中介绍较少或没有涉及,既有审美价值,又具有一定的思想性,同时能够深入展现俄罗斯民族文化本质的当代俄罗斯文学作品进行诠释和解读。

二、视角开阔

本书的选材打破以往同类书籍偏重传统的俄罗斯现实主义文学作品的局限,内容既包括当今俄罗斯现实主义文学最杰出的代表索尔仁

尼琴(1970年诺贝尔文学奖获得者)和拉斯普京等人的新作,同时注意选取苏联解体后“异军突起”的后现代主义文学作品,特别是将俄罗斯后现代主义文学三个发展阶段的主要代表作收录其中,如20世纪60-70年代俄罗斯后现代主义文学形成时期的代表作家安德烈·比托夫的《普希金之家》、20世纪70-80年代俄罗斯后现代主义文学确立时期的代表人物萨沙·索科洛夫的《傻瓜学校》以及当今俄罗斯文坛备受关注的后现代主义作家佩列文的《“百事”一代》等。此外,对跻身于俄罗斯当代主流作家行列的女作家乌利茨卡娅创作的介绍也是本书值得关注的一个特点。

本书的诗歌部分着重选取了国内同类书籍鲜有涉及的俄罗斯当代最杰出的诗人布罗茨基(1987年诺贝尔文学奖获得者)、尤里·库兹涅佐夫和别拉·阿赫玛杜琳娜等的代表作品。

三、注释详尽

本书的注释内容分为词汇注释与语言国情知识注释两个部分。对于散文作品特别采用了分段式注释方法,即根据不同的主题思想将所选作品细分为由一个或几个段落组成的若干部分,针对每一部分中出现的生词、词组及句子给予详细的解释。这种注释方法一方面为学生提供了细读原文的可能,另一方面使学生能够在阅读理解词汇的过程中,深入细致地体会作品的思想内涵。这与同类书籍中注释较少、且普遍采用分页给出注释的方式具有本质的不同。

四、体例实用

本书所选材料按照不同作家的创作进行分类,并以作家出生年代的先后为序排列。内容包括作家介绍、作品内容介绍与分析、作品原文、词汇与语言国情知识注释和引读性思考题。在每部作品的最后还列出了相关的探究性思考题和开放性思考题。原文中的生词部分和语言国情知识点全部用黑体标出,相应的词汇注释内容全部列于同一页面的右侧,与原文一一对应。此外,无论是正文,还是注释和思考题部分全部标有重音。本书所采用的体例有助于培养学生的自主学习能力和提高对文学作品的鉴赏水平,同时也极大地方便了教师的教学工作。

本书在选材和编写过程中得到了俄罗斯哈卡卡斯国立大学教授、俄

罗斯文学研究专家亚历山大·米哈伊洛维奇·科兹洛夫及四川大学俄语系外教苏姗娜·米哈伊洛夫娜·玛丽宁娜教授的无私帮助与支持，在此向他们表示衷心的感谢！同时，感谢俄罗斯远东国立技术大学副教授佩佳希·杰尼斯·瓦列里耶维奇在本书的修改和校对过程中所给予的帮助！

由于篇幅所限，本书未将戏剧作品收入其中，这也是本书内容尚需补充和完善的地方。

本书由两位编者在北外外国语大学博士后科研流动站工作期间编写完成。

编 者
2008 年 6 月

СОДЕРЖАНИЕ

А. И. Солженицын	1
Правая кисть	6
Матрёнин двор	32
Случай на станции Кочетовка	104
В. Г. Распутин	127
Живы и помни	129
Что передать вороне?	145
Дочь Ивана, мать Ивана	186
В. П. Астафьев	194
Пастух и пастушка	196
Царь-рыба	208
Людочка	218
А. Г. Битов	225
Пушкинский дом	227
Владимир Семёнович Маканин	281
Где сходилось небо с холмами	282
А. В. Соколов	291
Школа для дураков	292
Л. Е. Улицкая	301
Сонечка	302
В. О. Пелевин	308
Generation "П"	309

Б. Ш. Окуджава	316
По смоленской дороге	317
Молитва	318
Пожелание друзьям	320
Исторический роман	321
В. С. Высоцкий	324
Песня о друге	326
Я не люблю	327
Ю. П. рпович Кузнецов	330
Атомная сказка	331
Отец космонавта	333
И. А. Бродский	335
Рождественский романс	338
«Я входил вместо дикого зверя в клетку. . . »	341
«Я был только тем, чего. . . »	342
Г. Н. Айги	345
Сон-белизна	347
Теперь и такая	348
Б. А. Ахмадулина	350
Отступление о Битове	351
«Ты говоришь — не надо плакать. . . »	354
По улице моей	357

Алексáндр Исáевич Солженíцын
(1918 —)

Я думáю, что мировóй литератúре под сíлу в éти тревожные часы челоуэчества помóчь ему вёрно узнáть самогó себя вопреки́ томú, что внушáется пристра́стными людýми и пáртиями.

Однó слóво прáвды весь мир перетя́нет.

А. И. Солженíцын

Писáтель родíлся 11 деkáбря 1918 г. в Кислово́дске. Оте́ц из семье́й богáтых, зажиточных крестья́н, учíлся в Моско́вском универси́тете, уча́ствовал в пёрвой мировóй войне́, был челоу́еком образо́ванным, трудолю́бным. Умер от несча́стного слúчая на охóте до рождéния сы́на. Мать тóже была́ из зажиточной крестья́нской семье́й, получи́ла хоро́шее образо́вание и воспитáние. Её отец, дед писáтеля, во вре́мя граждáнской войны́ потеря́л всё своё состоя́ние, мать вме́сте с малолётним сы́ном пересели́лась в Ростóв. Они́ жили́ в ма́ленькой сырóй ко́мнате, перестро́енной из коню́шни. Постоя́нных зáработков у ма́тери нé было, из-за своего́ происхо́ждения она́ не могла́ получи́ть хоро́шую рабóту. Умерла́ во вре́мя Вели́кой Оте́чественной войны́, на 49 годú жízни от чахóтки.

А. И. Солженíцын воспомина́ет: «Она́ выра́стила меня́ в неверóятно тяжёлых усло́виях. Овдовёв ещё́ до моего́ рождéния, не вы́шла зáмуж во второ́й раз — глáвным óбразом бо́ялась возмо́жной сурóвости óтчима. Мы жили́ в Ростóве до войны́ 19 лет, 15 из них не могли́ получи́ть ко́мнаты от госуда́рства, всё вре́мя снима́ли в каких-то

Хрестоматия по современной русской литературе

гнилых избушках, за большую плату. Всегда было холодно, дуло, топили углем... Мама хорошо знала французский и английский, ещё изучала стенографию и машинопись, но в учреждения, где хорошо платили, её никогда не принимали из-за её соципроисхождения. Это заставляло её искать сверхурочную вечернюю работу, а домашнюю делать уже ночью, всегда недосыпать. Она часто простужалась... На её могилу попал лишь через 12 лет, после лагеря и ссылки. »

А. И. Солженицын учился на физико-математическом факультете Ростовского университета. Учился отлично. Одновременно поступил на заочное отделение Московского института философии, литературы и искусства (МИФЛИ). С 9 лет мечтал стать писателем, ещё в школе сочинял стихи и рассказы.

В 1940 г. женился на Наталье Решетовской, которая училась на химическом факультете и увлекалась музыкой.

Начало войны застало студента Солженицына в Москве, куда он приехал сдавать сессию.

Пришлось закончить военное училище, и осенью 1942 г. его отправили на фронт командиром разведки. За особые заслуги был награждён орденами страны: получил боевой орден Отечественной войны, орден Красной Звезды, представлен к ордену Красного Знамени, но не получил его...

9 февраля 1945 г. был арестован. В переписке с другом высказал критические замечания о Советской Армии, о Сталине. В июне 1945 г. был приговорён за антисоветскую агитацию и попытку создания антисоветской организации к 8 годам исправительно-трудовых лагерей и 5 годам ссылки.

3 года он провёл в Марфино, специальной тюрьме, где заключённым проводились научные исследования, необходимые службе КГБ. Об этом рассказано писателем в его известном романе «В круге первом». В 1950 г. Солженицына отправляют в Екибастуз, здесь он тяжело заболевает, у него обнаружен рак. Сделали операцию. Бо-

лэзнь не остано́вилась. В 1953 г. — но́вая ссы́лка, на юг Казахста́на. Боле́знь обостре́лась. Накану́не но́вого 1954 го́да его́ отпра́вляют в Ташке́нт в онкологиче́скую кли́нику. Все ду́мали, что жить оста́лось — не́сколько дней. А жить о́чень хоте́лось, потому́ что не написа́но, не расска́зано гла́вного. Удиви́тельно, но ле́чение прошло́ успе́шно. Наве́рное, помогло́ ю́жное со́лнце и о́громная во́ля си́льного ду́хом челове́ка. Вра́ч, его́ лечи́вший, сказа́л, что Солже́ницын сам вы́лечил себя́, своёй во́лей, своёй духо́вной и душе́вной си́лой. Об э́тих стра́шных днях своёй жи́зни и жи́зни други́х заклю́ченных — рома́н «Ра́ковый ко́рпус», опу́бликованны́й в 1990 г. в журна́ле «Но́вый мир».

Ле́том 1956 г. Солже́ницын был освобо́ждён из ссы́лки. Писа́тель верну́лся в Росси́ю, вы́брал для жи́тельства о́дин из центра́льных райо́нов стра́ны — Влади́мирскую о́бласть. В стра́не в э́то вре́мя происходи́ли ва́жные госуда́рственные со́бытия. Н. С. Хрущёв вы́ступил на съёзде па́ртии с докла́дом о ку́льте ли́чности Ста́лина, о ты́сячах неви́нных жертв. Все жда́ли больш́их пере́мен. Появи́лись наде́жды кру́то изме́нить жи́знь. Мно́гие пове́рили слова́м и обеща́ниям Хрущёва. Э́то вре́мя, 60-е го́ды, вре́мя рефо́рм, при́нято на́зывать «о́ттепелью», поколе́ние люде́й э́той эпо́хи, акти́вно вклю́чившихся в преобразова́ния в стра́не, — «ше́стидеся́тниками». Солже́ницын мно́го писа́л, но не издава́л.

Осе́нью 1961 г. на о́чередно́м съёзде па́ртии Хрущёв зая́вил: «Мы долж́ны сказа́ть пра́вду па́ртии и наро́ду. Э́то ну́жно сде́лать для того́, что́бы подо́бные явле́ния нико́гда не повто́рились». Солже́ницын нача́л обрета́ть наде́жду.

Осе́нью 1962 г. писа́тель опу́бликова́л повесть «О́дин день Ива́на Дени́совича». Исто́рия публика́ции пове́сти в журна́ле «Но́вый мир», гла́вным реда́ктором кото́рого был изве́стный поэт А. Т. Твардо́вский, о́чень интере́сна.

О Солже́ницыне загово́рили мно́го и сра́зу. Успе́х пове́сти был о́громен. В газе́тах писа́ли: «Пове́сть Солже́ницына была́ потре́сени-

ем. Она была подобна воротам тюрьмы, распахнутым настежь. Но не свободу она несла. Нет. То была первая возможность для нас, кому выпала доля уцелеть в гибельное время, проникнуть в зону, минуя колючую проволоку и сторожевые вышки, ощутить себя где-то там, в середине колонны под неусыпным оком конвоя — шаг вправо или влево считается побегом».

Вскоре писатель издаёт рассказ «Матрёнин двор». По своему материалу и типу героя этот рассказ не похож на «Ивана Денисовича», но у них много общего. Это повести о «простом человеке» — просто живущем и покорно исполняющем своё предназначение. Матрёна живёт по своему внутреннему нравственному закону, она знает, как жить надо, чтобы не было совестно и чтобы уберечь душу в этом бездуховном мире. У неё свой, истинные нравственные ценности от природы порядочного и честного человека. Её можно считать мерилом человеческих душ. Праведная жизнь Матрёны — это упрек всем нам, жаждущим власти, известности, сытости, богатства и почитания, не умеющим остановиться и оглянуться на окружающий мир, увидеть в нём красоту и гармонию, понять, что главное в жизни человека — это он сам и его чистая душа, искреннее сердце, сочувствие и милосердие. Нелепая смерть Матрёны — закономерна, несправедлива и потому ещё более ужасна: уходят из жизни лучшие...

Известность и авторитет писателя растут. В 1963 г. Солженицын ушёл из школы, оставил должность учителя математики. События осени 1964 г., когда от власти был отстранён Н. С. Хрущёв и новым Генеральным секретарём стал Л. И. Брежнев, были тогда не очень понятны и тревожили. Писателю хотелось быть услышанным. Он обратился с письмом к советским писателям. Многие из них не хотели признавать идей Солженицына и соглашаться с его предложениями. Его перестают печатать, так в последний момент, когда уже был сделан набор в типографии романа «Раковый корпус», приходит распоряжение от советских властей о запрете этого

издания. Солженицын начинает публиковаться за рубежом. Его издают из Союза писателей.

В 1970 г. он становится лауреатом Нобелевской премии. На церемонии вручения ему Нобелевской премии, которая состоялась через несколько лет, Солженицын сказал: «Одно слово правды весь мир перетянет». В СССР от него официально отвернулись. В 1973 г. он за границей публикует роман «Архипелаг ГУЛАГ». В 1974 г. его лишают гражданства и выселяют из страны. Академик А. Д. Сахаров из квартиры Солженицына сделал заявление канадскому радио: «Если бы власти отнеслись к этой книге как к описанию прошлых бед и тем самым отмежевались от этого позорного прошлого, можно было бы надеяться, что оно не возродится... Мы воспринимаем арест Солженицына не только как оскорбление русской литературы, но и как оскорбление памяти миллионов погибших, от имени которых он говорит». В этой квартире у писателя осталась жена Наталья Светлова и трое сыновей. Два года Солженицын живёт в Европе, большую помощь ему оказал Генрих Бёлль. Вскоре к нему переезжает из Союза семья. В 1976 г. Солженицын поселился в Америке в одном из его северных штатов, Вермонте, где начал огромную работу над документальным повествованием «Красное колесо». Он мало выезжал из своего поместья, почти никого не принимал, избегал встреч с журналистами. Работал, работал и работал. Его прозвали «вермонтским отшельником».

С приходом перестройки отношение в СССР к творчеству и деятельности Александра Солженицына изменилось, здесь были опубликованы все его произведения. Вскоре интеллигенция поставила перед М. С. Горбачёвым вопрос о возвращении Солженицына на Родину. Необходимо было открыто признать ошибки в поведении прежнего советского руководства по отношению к Солженицыну и вернуть ему гражданство. Это было сделано, но не сразу. Начались переговоры с писателем о возвращении его на родину (туристом приезжать он не хотел). Солженицын вместе с семьёй вернулся на

родину 27 мая 1994 года, прилетев из США во Владивосток и проехав на поезде через всю страну, закончив путешествие в столице.

В 1997 году Солженицын стал академиком Российской академии наук, а в 1998 году получил высшую награду академии — Золотую медаль имени Ломоносова. В июне 2007 года Солженицыну была присуждена Государственная премия “За выдающиеся достижения в области гуманитарной деятельности”. Получать премию в Кремль приехала супруга писателя, после чего президент Путин вновь лично посетил Солженицына в его доме в Троице-Лыкове и поздравил с наградой.

Главный критерий Солженицына — «жить не по лжи», поэтому профессор Женевского университета Ж. Нива назвал писателя «человеком прямой линии». Солженицын — особая творческая личность, поражает его творческий фанатизм, бескомпромиссность, ощущение своего особого предназначения, особого долга. Этим он похож на Аввакума и Льва Толстого. Ж. Нива писал: «Солженицын — самый парадоксальный русский писатель, как парадоксальна сама Россия».

Правая кисть

(Рассказ)

Рассказ «Правая кисть» написан в 1960 г. как воспоминание об истинном случае, когда автор лежал в раковом (онкологическом) диспансере в Ташкенте. В 1965 г. рассказ был предложен в несколько советских журналов, всюду отвергнут. После этого ходил в Самиздат. Впервые напечатан в журнале «Грани» (Франкфурт, 1968).

Родственен ему и повествователь рассказа «Правая кисть» (1968), весь текст которого наполнен ощущением радостного возвращения героя к естественному бытию и простым человеческим ценностям. Описание настроения рассказчика сменяется его размышлениями о свободе и тюрьме. В них он развивает авторскую мысль о заключё-

нии как лишéнии воли, котóрая, по его́ мнéнию, дорóже и важнéе чело́веку, чем са́мая лу́чаяя пи́ща, напíтки и да́же же́нская ла́ска. Подыто́живая свой размышлéния, повествова́тель утвержда́ет, что в жи́зни мо́жно довольствоваться са́мым необходи́мым, мо́жно сми́ряться с неудобствами и недоста́тками, но без воли жить нельзя́. Свобо́да и тюрма́ предстаю́т как два противополо́жных, взаимоисключающих нача́ла.

Особое внима́ние а́втор уделя́ет тако́й челове́ческой це́нности, как любо́вь. Лише́нный э́того чу́ства к же́нщине, а́втор осозна́ет, что его́ социа́льный ста́тус заключённого не позволя́ет ему́ знако́миться с де́вушками.

В расска́зе описы́вается, как тяжело́ а́втору смотре́ть на же́нщин, де́вушек и не имéть возмо́жности к ним подойти́. Ему́ меша́ет ни нищета́, в котóрую его́ вогна́ло родно́е го́сударство, ни запу́щенная вне́шность, ни боле́знь, а и́менно ко́мплекс “зе́ка”. А ве́дь как стра́шно, на са́мом де́ле, то, что чело́века уни́зили так, что он да́же лише́н пра́ва на любо́вь!

В о́бразе медсестры́ приё́много отде́ления а́втор показыва́ет всю жё́сткость систе́мы то́го вре́мени. Для медсестры́, как и для всех чи́новников, не ва́жно, умира́ющий ты чело́век и́ли про́сто чело́век. Для не́й ва́жно, что “есть та́кое пра́вило”. А́втор показыва́ет та́ким о́бразом, ка́кие безду́шные люди́ были́ в гума́нной, ка́зало́сь бы, медици́не. Ка́кие же чи́новники в дру́гих учрежде́ниях? Как сло́жно проби́ть стéну бюрократи́и простóму чело́веку.

Са́мым о́стрым сю́жетом расска́за явля́ется по́мощь а́втора больно́му старику́. Здесь раскры́вается вся ши́ротá ру́сской ду́ши. А́втор, сам е́ле стои́т на но́гах, голо́дный и бе́дный помога́ет незнако́мому старику́, отда́ет ему́ послéдние де́ньги. А оказыва́ется, что стари́к был чле́ном кара́тельного отря́да, убива́л ми́рных люде́й. Но и его́ пра́вая кисть, когда́-то лиша́вшая люде́й жи́зни, сейча́с бессильна. Помо́гая сейча́с ему́, а́втор помога́ет в его́ лице́ своим па́лачам: тем, кто его́ репресси́ровал, тем, кто издева́лся над ним в ла́гере, то́й сис-

Хрестоматия по современной русской литературе

теме в государстве, которая сделала его нищим и больным. . .

В ту зиму я приехал в Ташкент почти уже мертвецом. Я так и приехал сюда — умирать.

А меня вернули пожить ещё.

Это был месяц, месяц и ещё месяц. Непуганая ташкентская весна прошла за окнами, вступила в лето, повсюду густо уже зеленело и совсем было тепло, когда и я стал выходить погулять неуверенными ногами.

Ещё не смея сам себе признаться, что я выздоравливаю, ещё в самых залётных мечтах измеряя добавленный мне срок жизни не годами, а месяцами, — я медленно переступал по гравийным и асфальтовым дорожкам парка, разбросшегося меж корпусов медицинского института. Мне надо было часто присаживаться, а иногда, от разбирающей рентгеновской тошноты, и прилегать, понижая спустив голову.

ЛЕКСИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ:

непуганая весна — в Ташкенте (столице Узбекистана) не было концлагерей, поэтому Солженицын называет эту страну непуганой.

сместь — иметь смелость; иметь право.

залётный — здесь: в самых смелых (мечтах).

гравий — мелкие камешки.

рентгеновские лучи — невидимые лучи, являющиеся короткими электромагнитными волнами, способными проникнуть через непрозрачные предметы.

тошнота — ощущение, предшествующее рвоте.

Задания:

1. Определите время и место действия в рассказе.
2. От какого лица ведётся повествование?
3. Опишите настроение героя и его состояние.
4. Опишите ташкентскую весну, опираясь на текст.

Я был и та́ким, да не та́ким, как окружа́ющие меня́ больные: я был мно́го беспра́внее их и вы́нужденно безмо́лвней их. К ним приходи́ли на свидания́, о них пла́кали ро́дственники, и одна́ была́ их забо́та, одна́ цель — вы́здороветь. А мне вы́здоравливать бы́ло почти́ что и не́ для чего: у три́дцатипятиле́тнего, у меня́ не́ было во всём ми́ре нико́го родно́го в ту весну́. Ещё не́ было у меня́ — па́спорта, и е́сли б я те́перь вы́здоровел, то на́до бы́ло мне по́кинуть э́ту зе́лень, э́ту многопло́дную сто́рону — и **возвраща́ться** к себе́ в **пусты́ню**, куда́ я **со́слан** был наве́чно, под **гла́сный надзо́р**, с **отме́тками** ка́ждые две неде́ли, и отку́да **коменда́тура** до́лго не **уда́брива**лась меня́ и **умира́ющего** **вы́пустить** на ле́чение.

ЛЕКСИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ:

безмо́лвный — молчали́-
вый, ти́хий.

забо́та — мы́сль, направ-
ленная на дости́жение благо-
полу́чия.

возвраща́ться в пусты́ню —
возвраща́ться в ме́сто ссы́лки.

со́слать (ссы́лать) — при-
нудите́льно, си́лой переселить
куда́-нибу́дь (обы́чно в отдалён-
ное ме́сто) в наказа́ние за пре-
ступле́ние, отпра́вить в ссы́лку.

гла́сный надзо́р — нахо-
диться под наблю́дением орга-
нов госбезо́пасности.

с отме́тками ка́ждые две
неде́ли — органы госбезо́пас-
ности регуля́рно проверя́ли
ссы́льных и де́лали отме́тки в
документа́х.

коменда́тура — учрежде́-
ние, занима́ющееся надзо́ром
за пра́вильным пове́дением,
дисципли́ной в войска́х, в ла-
ге́рях, ты́рьмах.

уда́бриваться — согла-
ша́ться.

Задания:

1. Кто та́кой геро́й расска́за?
2. Как вы по́няли выра́жения: «я был мно́го беспра́внее их и вы́нужденно безмо́лвней их», «на́до бы́ло мне по́кинуть э́ту зе́лень...»? О ка́ком пе́риоде жи́зни писа́теля идёт здесь ре́чь?
3. Опи́шите состоя́ние геро́я, испо́льзуя глаго́лы: страда́ть, быть оди́ноким, зави́довать, жале́ть (сожале́ть), ра́доваться.

Обо всём этом я не мог рассказать окружающим меня вольным больным.

Если б и рассказал, они б не поняли...

Но зато, держа за плечами десять лет медлительных размышлений, я уже знал ту истину, что подлинный вкус жизни постигается не во многом, а в малом. Вот в этом неуверенном переступе ещё слабыми ногами. В осторожном, чтоб не вызвать укола в груди, вдохе. В одной, не побитой морозом картофелине, выловленной из супа.

Так весна эта была для меня самой мучительной и самой прекрасной в жизни.

Всё было для меня забыто или не видано, всё интересно: даже тележка с мороженым; даже подметальщик с брандспойтом; даже торговки с пучками продолговатой редьки; и уж тем более — жеребёнок, забредший на травку через пролом в стене.

День ото дня я отваживался отходить от своей клиники и дальше — по парку, посаженному, должно быть, ещё в конце прошлого века, когда клались и эти добротные кирпичные здания с открытой расшивкою швов. С восхода торжественного солнца весь южный день напролёт и ещё глубоко в жёлто-электрический вечер парк был наполнен оживлённым движением. Быстро сновали здоровые, неспешно расхаживали больные.

ЛЕКСИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ:

вдох — одно дыхательное движение.

подметальщик — человек, который подметает пол в комнате, дорожку на улице.

брандспойт — переносный ручной насос.

пучок — маленькая связка овощей.

продолговатый — вытянутый в длину.

редька — вид овоща.

жеребёнок — дитё лошади.

забрести — бредя, зайти куда-н..

пролом — отверстие.

отваживаться — осмеливаться, решаться.

расшивка швов здания — нештукатуренное здание, когда видно кирпичи.

напролёт — без перерыва.

сновать — торопливо двигаться туда-сюда.

расхаживать — ходить.

